

Новые шаги на пути исследования работы Коминтерна в Мексике

La Internacional Comunista en México: los primeros tropiezos. Documentos, 1919—1922. Daniela Spenser, Rina Ortiz Peralta. México, Instituto de Estudios Históricos de la Revolución Mexicana, 2006, 417 p.

Коммунистический Интернационал в Мексике: первые неудачи. Документы, 1919—1922 гг. Подготовлены Даниэлой Спенсер и Риной Ортис Перальтой. Мехико, 2006, 417 с.

В последнее время изучение работы Коминтерна в Латинской Америке является примером плодотворного международного и институционального сотрудничества. Рецензируемая книга — успешный опыт такого совместного исследования. Подобрав множество архивных документов, авторы сборника сделали важный шаг к реконструкции истории мексиканского левого движения. Им удалось создать эмоциональную картину, полную ярких деталей, подвести под ряд прежних гипотез и теорий дополнительную надежную документальную базу, дающую почву для новых исследований.

Ключевые слова: III Интернационал, историография, источники, архивы, коммунисты, эмиссары Коминтерна.

История мексиканского коммунистического движения изучается давно и плодотворно. И в этом плане Мексике, не раз оказывавшейся в центре обсуждения в штаб-квартире Коминтерна и затронутой рядом крутых виражей политики III Интернационала, «повезло» больше, чем, к примеру, Аргентине или Кубе, где руководство компартий (обладавшее доступом к архивам Коминтерна задолго до их «открытия» широкой публике) не предприняло попыток создания официальных историй партий с учетом этих документов. В Мексике же еще в 1920-е годы стали появляться работы по истории рабочего движения и левых структур. После Второй миро-

вой войны их число увеличилось, целый ряд исследователей по обе стороны океана пытались разобраться в хитросплетениях взаимоотношений мексиканских левых и постреволюционных властей, понять реальную роль коммунистов в социально-политической панораме страны. В 1980-е годы историографическую «копилку» дополнили две фундаментальные работы: «Большевики» П.И.Тайбо II и «История мексиканского коммунизма» под редакцией А.Мартинеса Вердуго* (с привлечением,

* P.I. II. T a i b o. Los Bolchevikis. México, 1986; A.Martínez Verdugo (ed.). Historia del comunismo en México. México, 1985.

в частности, материалов архива Коминтерна). Начиная с 1991—1992 гг. — с момента краха СССР и реорганизации архивной системы РФ — хранилища документов, прежде всего Российского государственного архива социально-политической истории, стали настоящим кладом для исследователей. Среди них можно назвать Ю.Мотеса, В.Кутейщикову, Д.Спенсер, В.Л. и Л.С.Хейфецев, Р.Ортис, Б.Карра, Э.Чинга, Б.Байерляйна, К.Хацки и др.

Все эти годы препятствием для расширения круга исследователей темы было отсутствие сборников документов, освещающих ключевые моменты истории мексиканского левого движения. Первой вехой в этом отношении стал выпущенный ИВИ РАН под редакцией Н.П.Калмыкова и Е.А.Ларина сборник документов «Коминтерн и Латинская Америка», 1998. Но эта важнейшая книга не могла — в силу ограниченного объема — уделить Мексике должное внимание. Рецензируемый нами документальный сборник — серьезная попытка преодоления этой источниковедческой лакуны.

В последнее время изучение III Интернационала вообще и его деятельности в Латинской Америке, в частности, является примером плодотворного международного и институционального сотрудничества. Результатами стали проекты ИНКОМКА (дигитализация архива Коминтерна и его размещение в режиме online для исследователей) и создание базы данных биографических сведений сотрудников и активистов всемирной компартии, осуществленные коллективом ученых из Германии и России при помощи ряда коллег из других стран*. Книга Д.Спенсер и Р.Ортис — тоже пример подобного сотрудничества. В 1993 г. стартовал проект Дирекции исторических исследований Национального Института антропологии и истории, предполагавший выявление и сбор

* Biografisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale. Ein deutsch-russisches Forschungsprojekt. Herausgegeben von M.Buckmiller und K.Meschkat. Berlin, Akademie Verlag, 2007.

LA INTERNACIONAL COMUNISTA EN MÉXICO: LOS PRIMEROS

TROPIEZOS

DOCUMENTOS, 1919-1922

DANIELA SPENSER
RINA ORTIZ PERALTA

colección

Fuentes y documentos

«мексиканских» документов в российских архивах, в котором приняли участие Рина Ортис, Антонио Саборит и Энрике Арриола. Годом позже началась реализация проекта CIESAS «Коммунистический Интернационал в Мексике. Новая интерпретация» (Даниэла Спенсер). Десять лет спустя появилась рецензируемая книга.

Составители поставили задачу «сделать из издания больше, нежели просто антологию», описать «историю коммунистического движения, а также его связи с Коммунистическим Интернационалом посредством документов» (с. 21). Для реализации этой цели был задействован механизм персональной истории: при отборе материалов предпочтение отдавалось личным письмам участников событий, демонстрирующим соображения и чувства их авторов. Корреспонденция предназначалась не для публикации, а для информирования узкой группы лиц в партии и высшего руководства Коминтерна. Это объясняет непосредственность и откровенность многих документов.

Р.Ортис и Д.Спенсер отобрали ряд писем, в которых отражены разные позиции, демонстрирующие дискуссии внутри мексиканского коммунистического движения, сюжеты из частной жизни ряда активистов компартии и эмис-

саров III Интернационала. Конечно, это само по себе еще не история, но составители антологии открыто выражают надежду на то, что «конструирование истории коммунистического движения в свете новых документов» продолжится в результате новых интерпретаций, порожденных данным изданием.

В сборник вошли архивные материалы РГАСПИ: фонды Амстердамского бюро, компартии Мексики, Секретариата Исполкома Коминтерна, Сен Катаямы и Профинтерна), документы из Национального архива в Вашингтоне — главным образом, доклады первого генерального секретаря компартии Мексики Хосе Аллена (являвшегося агентом американской разведки) в посольство США, а также отрывки из воспоминаний «протагонистов документированной истории» — основателей мексиканской компартии М.Н.Роя и Ч.Филлипса*. Весь этот источниковый массив помогает читателям лучше понять обстоятельства и социально-исторический контекст формирования коммунистического движения.

Перелистывая страницы книги, мы наблюдаем эмоциональную картину, полную ярких деталей. Энтузиазм активистов и их радужные ожидания близких перспектив мексиканской и мировой революции соседствуют с описаниями горьких неудач и трезвыми критическими замечаниями, жалобы и просьбы следуют за взаимными оскорблениями и апелляциями к Москве, призванной играть роль «третьей судьбы». Отдельные детали этих событий были и ранее знакомы специалистам по воспоминаниям участников коммунистической деятельности. Теперь под многие прежние гипотезы и теории подводится дополнительная надежная документальная база, дающая почву для новых исследований.

Опубликованные в антологии документы охватывают период 1919—1922 гг.,

когда, по словам ее составителей, «Коммунистический Интернационал намечал различные пути для того, чтобы вызвать мировую революцию, и определялся своей организационной структурой, отражавшей как его идеологическую и политическую ориентацию, так и методы деятельности» (с. 12). С этой оценкой, подтвержденной документами, можно согласиться безоговорочно. Известно, что мексиканско-индийский коммунист Рой с энтузиазмом ухватился за идею эmissара Москвы М.М.Бородину учредить Латиноамериканское бюро III Интернационала, предложив в свою очередь голландцу Рутгерсу возглавить бюро III Интернационала где-нибудь в Центральной Азии, что должно было естественным образом дополнить структуру, созданную в Мехико. Рой в Европе развернул активную деятельность по организации антиколониальной борьбы (см. документ 11, с. 93—97). Такие планы свидетельствуют об известной доли революционного романтизма, присущего Коминтерну в начальный период его деятельности: неопит коммунистической идеи Рой был уверен в своем праве вносить предложения о структурной перестройке аппарата и кадровых назначениях III Интернационала, невзирая почти на нулевой стаж пребывания в рядах международной компартии. Правда, с другой стороны, это говорит об его неумных амбициях, в основе которых были не только некие черты его характера, но и авансы, выданные ему Бородиным.

Две революции встречаются на страницах антологии — мексиканская и русская. У них, как показывают Д.Спенсер и Р.Ортис, было немало общего: «Для мексиканских либертарианцев и аграристов Советы рабочих были учреждением, означавшим непосредственное действие, личную свободу и подавление буржуазного государства. Русская революция должна была объединить усилия с мексиканской» (с. 24). Но «встреча» очень скоро закончилась первыми стычками «по вопросу о роли государства, рабочей демократии и аграрной реформе», первоначальный энтузиазм в

* M.N.Roy's Memoirs. Bombay, 1964; Ch. S h i p m a n. It Had to Be a Revolution. Ithaca, 1993.

отношении большевистской революции «остывал» по мере того, как становились известными события в Советской России. И если поначалу анархисты и анархо-синдикалисты готовы были рука об руку с коммунистами создавать секцию III Интернационала и профдвижение (см. главы 2, 4—5), то уже вскоре бывшие союзники прекратили почти все отношения.

Серьезной проблемой для развития деятельности Коминтерна в Мексике было то, что Москва столкнулась там со сложной системой взаимоотношений между рабочим классом и правящими кругами, «патронировавшими» Мексиканскую Региональную рабочую конфедерацию (CROM). Как отмечают составители антологии, «с позиции слабости рабочие пошли на альянс с государством, приняв корпоративный капитализм в обмен на включение в государственный проект, который, казалось, был единственным способным гарантировать спокойствие в стране и оживление экономики. ...Государство признало существование классовой борьбы и поддержало трудящихся, но было далеко от того, чтобы принять победу пролетариата и уничтожение капитализма» (с. 31). В такой политико-идеологической атмосфере эмиссары большевистской революции пытались развернуть деятельность по формированию коммунистического движения.

С некоторыми выводами составителей антологии в полной мере согласиться нельзя. Так, вызывает сомнение утверждение о том, что именно размах рабочего движения в Мексике (в интерпретации Роя, Бородина и Филлипса) «повлиял на решение Коминтерна послать группу коммунистических организаторов» (с. 36, 37), создать Американское агентство для стимулирования коммунистического движения по всему континенту и сделать работу в Мексике центром всей деятельности. «Миссией этой команды в Мексике было объединить две партии, «взрастить» крепкие коммунистические кадры, выбрать активиста для участия в учредительном конгрессе Красного Интернационала

профсоюзов в Москве и добиться присоединения мексиканских рабочих к этой организации». Действительно, многое из перечисленного входило в задачи регионального органа III Интернационала. Конечно, делегаты мексиканских коммунистов и М.Бородин нарисовали в Москве блестящие перспективы «движения в Мексике» (см. документы 5, 7—10, с. 69—71, 77—92 и др.). Известно, однако, что летом 1920 г., когда делегация МКП побывала на Втором конгрессе Коминтерна, ее оптимистические доклады не настолько убедили лидеров всемирной компартии, чтобы немедленно начать организационную деятельность в Западном полушарии. И лишь непрекращавшееся давление со стороны делегатов США К.Янсона и Л.Фрайны, настаивавших на том, что удар по американскому империализму надо нанести из Латинской Америки, окончательно склонило Малое бюро ИККИ к принятию решения о формировании Панамериканского бюро*. Мексика, хотя и становилась одним из центров его деятельности, рассматривалась лишь как этап в деле создания компартий и групп и обеспечения единства действий коммунистических сил по всей Америке. Принимая во внимание «наполеоновские планы» Москвы, неудивительно, что была выделена существенная сумма на деятельность регионального представительства III Интернационала.

Прибывшие в Мексику посланцы Коминтерна Филлипс, Катаяма и Фрайна взялись за дело решительно, пытаясь объединить параллельные компартии и развернуть работу в рабочем и крестьянском движении. При этом они даже не подозревали, что о многих их шагах немедленно становится известно посольству США, хотя и не всегда американские дипломаты получали достоверные сведения от своего информатора — руководителя МКП Х.Аллена. Так, в январе 1921 г. он доложил о появлении в Мехико Филлипса, который «представ-

* Протокол заседания МБ ИККИ. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 2, д. 3, лл. 97—97 об.

ляет красные профсоюзы в Мексике и будет представлять Мексику в Интернационале всех красных профсоюзов. ...Утверждает, что решено создать главный центр радикальной пропаганды в Аргентине; Мексика же таковым не считается» (документ 19, с. 121). Не совсем ясно, сам ли Аллен оказался жертвой недостоверной информации или же он по неизвестным причинам вводил в заблуждение американцев. В тот момент Коминтерн не планировал сделать Аргентину основным центром континентальной деятельности, хотя и направил туда своих представителей М.Александровского и М.Машевича. Представители США были в курсе того, что в Советской России «высоко ценят Нат Роя и его жену, что Рою поручена советская пропаганда в Афганистане и в его распоряжении находятся обученные войска, легкая артиллерия, аэропланы и маленькая типография для печатания пропаганды на хинди» (с. 122), и что вскоре в Мексику прибудет Катаяма. Аллен сообщал в посольство обо всем, что касалось объединения профсоюзного движения и компартий. По всей видимости, Филлипс о чем-то догадывался, да и отношения между ним и Алленом не сложились, в итоге уже в феврале руководитель МКП информирует американцев: «Фрэнк Симэн отмечает, что не желает раскрывать свои тайны, и дает понять, что через две-три недели Катаяма приедет в Мексику... для изучения положения трудящихся классов и для распространения коммунизма в Соединенных Штатах. Катаяма — не руководитель, а лишь сопровождает другого человека, который очень хорошо знает положение трудящихся классов в Соединенных Штатах». Не исключено, что Филлипс просто обманывал Аллена, ведь в решении Малого бюро ИККИ было четко зафиксировано: Катаяма назначается председателем Американского агентства. Но не исключено и другое: Филлипс-Симэн знал о наличии ряда далеко идущих проектов, в частности, о плане повторной отправки М.Бородина в Западное полушарие (так и не реализованном).

Дело продвигалось вперед, как казалось эмиссарам Москвы, и в апреле председатель Панамериканского агентства был уверен, что создание единой компартии — вопрос нескольких дней (документы 38—40, с. 159—166). В документах представлена наглядная картина переговоров, финансовой помощи, кулуарных интриг, изменений в составах руководства и т.п.

Вскоре, однако, Катаяма и его соратники были вынуждены сменить оптимистический тон докладов на резко пессимистический, последовал вывод о том, что «работа агентства в плане создания партии строилась здесь на неверной основе, поскольку агентство работало с привлечением двух «коммунистических партий», на деле не существующих. Реальную информацию получить было невозможно. Усилия по объединению двух партий оказались полной потерей времени» (с. 40). Эмиссарам Катаямы пришлось начинать все сначала, опираясь на Федерацию коммунистической молодежи. Вскоре последовал новый удар — разрыв с анархо-синдикалистской Всеобщей конфедерацией трудящихся, в результате чего коммунисты остались без профсоюзной базы. Но все же в декабре 1921 г. повторное основание компартии состоялось.

Можно ли было считать это успехом Коминтерна? Да, конечно. Новая секция в Западном полушарии заметно отличалась от параллельных компартий, возникших в 1919 г. и добивавшихся признания со стороны Москвы. Но до превращения КПМ в серьезную политическую силу было еще очень и очень далеко. Даже когда проправительственная CROM теряла доверие покидавших ее профсоюзов, «коммунисты оказывались не способны привлечь тех на свою сторону. Катаяма и Л.Фрайна представитель Коминтерна наблюдали бурление среди рабочих, не будучи в состоянии канализовать его в направлении присоединения к Красному Интернационалу профсоюзов» (с. 41).

Неудивителен печальный вывод Фрайны: «В целом можно сказать, что в Мексике нет революционного *массово-*

го движения, несмотря на десять лет революции и контрреволюции. ...«Мы с товарищем Катаямой в определенной мере неправильно оценили ситуацию, ибо считали, что движение шире — или же способно вырасти. Соответственно, наши планы были амбициозны по сравнению с тем, что можно сделать в реальности, и расходы соответствовали этим планам» (документ 85, с. 321—326). Между тем, только понимание соотношения мексиканской и мировой революций могло бы помочь коммунистам страны найти свое место в ее социально-политической панораме.

Как отмечают составители антологии, большевистской революции все время приходилось «соперничать с целями революции мексиканской», а тогда, когда социально-политическая конструкция, предполагавшая патронаж государства над CROM в обмен на проведение реформ и отказ от революционных устремлений, исправно функционировала, «низовые классы не видели причин вступать в коммунистическую партию. Когда эта конструкция ломалась, а государство теряло способность удовлетворять требования народа, партия вновь становилась привлекательной для профсоюзов, аграрных лиг и радикальных интеллектуалов. Но и тогда коммунистическая партия являлась лишь альтернативой независимым организациям. ...В отличие от большинства коммунистических партий в Латинской Америке мексиканская компартия не только зависела от Комин-

терна, а затем от КПСС и СССР, но находилась в тени мексиканской революции» (с. 45). С этим выводом Д.Спенсер и Р.Ортис сложно не согласиться.

Напоследок хотелось бы высказать авторам — составителям антологии пожелание. Они объявили, что работают над серией сборников, и было бы прекрасно, если бы эта работа не слишком затягивалась, и читатели смогли бы в обозримом будущем познакомиться с новыми документами по последующим периодам. Иначе период 1919—1922 гг. оказывается выдернутым из контекста общей истории развития левого движения страны, а ведь отношения между Коминтерном и Мексикой не ограничивались лишь этим периодом, и невозможно построить выводы о направлениях и особенностях его развития только на базе документов первоначального этапа. Стоило бы, пожалуй, не жертвуя «персональной историей», расширить круг используемых материалов в архиве РГАСПИ — задействовать материалы обсуждений в руководящих органах Коминтерна, на конгрессах и в комиссиях Коминтерна. Это помогло бы более точно оценить некоторые скрытые пружины механизма взаимодействия III Интернационала и его секции в Мексике, а также уточнить и проверить содержащуюся в письмах и докладах информацию, понять, как реагировали на них в Москве.

В.Л.ХЕЙФЕЦ, Л.С.ХЕЙФЕЦ
С.-Петербург